

внешнему виду, суди по поступкам. И тогда не допустишь ошибки»¹.

Хань Юй исполнен презрения к суевериям. Нравственно-философские искания эпохи «сражающихся царств», подобные концепциям *сюань сюэ* и *фэн лю* различных школ буддизма, представляются ему нагромождением заблуждений, от которых все еще не освободились его современники. Он постоянно противопоставляет сомнения, заблуждения и ошибки современников трезвой ясности древних мыслителей. «Последователю Кун-цзы не пристало размышлять о духах и прочих диковинах. Я же, исполнившись презрения к нынешнему веку, составил сие рассуждение»².

Хань Юй бескомпромиссен в осуждении пороков. В трактате «Об истоках злословия» он прибегает к излюбленному приему — сопоставляет благородного мужа, каким он был в старину, со своим современником. «В старину благородный муж был суров к себе в полной мере, к другим же был снисходителен и умерен»³. Не было в душе благородного мужа зависти, и он был чужд злословию. Хань Юй с горечью констатирует: «Ныне же благородный муж не таков. Он к другим суров в полной мере, к себе — снисходителен и умерен. Потому сам он лишь малости может достичь, другому же мешает творить добро... Спрашивать с самого себя меньше, чем с обычного человека, а в человеке обычном искать достоинства совершенного мужа, — это ли делает кому-нибудь честь? Причиной же тому зависть и лень. Лень мешает самому совершенствоваться, зависть вынуждает опасаться совершенствования другого»⁴. Хань Юй осуждал упадок нравов, «измельчание» благородных мужей, подмену великих дел придворными интригами, забвение государственных и общественных интересов. Он считал, что преодолеть эти вредные явления возможно, вернувшись к традициям прошлого, восстановив нравы древнего мира.

Высоко оценивая мыслителей прошлого, установления конфуцианской морали, Хань Юй первым высказал

¹ Там же. С. 136.

² Там же. С. 136.

³ Там же. С. 39.

⁴ Хань Юй, Лю Цзун-юань. Избранное. С. 40-41.